

Сказка С. Топелиуса " «Рефанут» "

«Рефанут» — название волшебного корабля, такого огромного, что, согласно преданию, на мачтах его помещались больше крестьянские усадьбы. И если матрос поднимался на мачту юношей, то когда спускался на палубу, он был уже глубоким стариком.

Целой туче мальчишек дозволили подняться на борт шхуны «Надежда», пришвартованной у пристани в гавани, и забраться на ванты.

Был воскресный вечер. Матте кочегар сидел, раскачиваясь, на якорной цепи, в носовой части верхней палубы. Он читал книгу псалмов, но тут отложил её в сторону, чтобы разглядеть хорошенько мальчишек. Матте был старый морской волк, просоленный матрос, знакомый со всеми ветрами и избородивший все на свете моря. Весёлого, шутливового нрава был он, этот старый Матте кочегар, знавший множество историй о разных приключениях и умевший наврать при этом с три короба.

Матте бросил взгляд вверх и закричал:

— Эй, там, на вантах!

— Слышу! — ответил тот, кто осмелился забраться выше всех.

— Надейся на руки, а не на ноги, не то сверзишься вниз, как воронёнок!

— Ну и пусть! — воскликнул сорвиголова. Матте кочегар пробормотал что-то о щенках, которые хотят быть котятами, и прикинулся, будто ему и дела нет до всей этой оравы. Но следил за ней бдительным оком, поскольку был вахтенным на борту. Немного погодя мальчишки устали лазать по вантам. Один из них отёр пот со лба и заметил, что «Надежда» — большая шхуна. И взобраться на нок рею — дело не шуточное.

— Ну да, — сказал Матте. — Ясное дело, ведь это часть пути по дороге на Луну. Верно, «Надежда» — шхуна не маленькая, но если бы вы видели «Рефанут»!

— А это что ещё за штука такая — «Рефанут»? Расскажи, Матте кочегар.

— Ну, это знает каждый поварёнок, который плавал на деревянной посудине в Копенгаген. Разве можно быть таким невеждой?

— Да нет, они никогда и слухом не слыхали о таком во всех трёх королевствах. Пусть Матте им расскажет.

Матте взял совершенно свежую понюшку нюхательного табаку, пригладил бороду, прищурил глаза и начал рассказывать.

— Был кто-нибудь из вас в Торнео?

— Нет, — отвечали мальчишки.

— Ну, да это все равно. Торнео — город, который находится так далеко на севере, что, когда там забрасывают вентерь, можно поймать им во время летнего солнцестояния солнце. А ещё дальше на севере есть высокая гора; и называется она Аавасакса. Люди едут целые сотни миль, чтобы поставить там часы по солнцу, ровнёхонько в двенадцать ночи.

— Вот как! — удивились мальчишки.

— Много лет тому назад жил в Торнео богатый купец, которого звали господин Пер. И был он так богат, что высылал двадцать кораблей в море. А когда в Торнео прибыл король поглядеть полуночное Солнце, господин Пер соорудил посреди реки горницу с хрустальными стенами, чтобы король мог видеть, как плавают лососи.

Однако человеку всегда всего мало, и вот господин Пер, который был очень богат, задумал стать вдвое богаче. Он вбил себе в голову, что должен покрыть всю гору Аавасакса золотом, поскольку это такая замечательная гора. И пусть во всем мире знают: это сделал господин Пер. И вот послал он за одним знатным колдуном в Лапландию и спросил его, где раздобыть столько золота, сколько ему потребуется.

Колдун думал думал семь лет, а потом сказал:

— Построй «Рефанут»!

— А что это такое? — спросил господин Пер, потому как был не умнее вас, салаг, хоть и был так богат.

— А вот что, — ответил колдун, — «Рефанут» — волшебный корабль, и равного ему во всем мире не найти. А вмещает он груза больше, чем сотня других кораблей, и меньше чем за три года перевезёт домой столько золота, сколько камней во всей Лапландии.

— Ого! — воскликнули мальчишки.

— То же самое сказал и господин Пер. «Ого! — сказал он. — А где же мне взять столько леса и строителя для такого корабля?»

— А это уж моё дело, — ответил колдун. — Я построю корабль, а ты взамен отдашь мне в жены свою дочь юнгфру Солнечный Свет.

Господин Пер слегка задумался. Ведь колдуну было сто лет, а юнгфру Солнечный Свет не исполнилось и двадцати. Но, вспомнив про гору Аавасакса, покрытую золотом, он дал своё согласие, с условием, что свадьба состоится не раньше, чем «Рефанут» вернётся из первого своего плавания.

И колдун начал строить корабль. В горах Косамо на дальнем севере высятся сосны, которые ненамного моложе всемирного потопа. Туда то и были посланы все лапландские колдуны — рубить деревья и перетаскивать их; медведей запрягали в сани, и они везли древесину к морскому берегу. Там построили корабельную верфь, такую громадную и высокую, словно горная гряда. На ней то и строили «Рефанут».

Когда корабль спустили на воду, корма его находилась в Торнео, меж тем как форштевень маячил у города Васа. На корабле было три мачты, и, чтобы попасть с верхушки одной мачты на другую, вороне приходилось лететь целый день. В экипаж корабля набрали десять тысяч проворных матросов, и, если каждый съедает одну чашку гороха и плоскую кашу в день, можно высчитать, сколько продовольствия — гороха и крупы — требовалось на год.

Мальчишки расхохотались и начали считать на пальцах.

— Но для такого огромного корабля трудно было подыскать дельного капитана, — продолжал Матте кочегар. — Тогда во всех церквях объявили: тот, кто на расстоянии восемнадцати миль не сможет увидеть, сколько времени на ратушных часах в Торнео, и тот, кто не сможет перекричать в рупор шум десяти водопадов, пусть не утруждает себя и не добивается места капитана. Немало искателей явилось с востока, и с запада, но ни один из них так и не смог выдержать испытание. Под конец явился невысокий малый из города Нодендаль, всего шести квартал росту, лысый, кривоногий и тому подобное. Человек этот поднялся на церковное крыльцо в Лиминго, в восемнадцати милях от Торнео, и посмотрел на север.

— Погодите ка немного, — сказал он, — я не очень то хорошо вижу, потому что между мной и башенными часами в двенадцати милях отсюда пролетает стая из шестидесяти восьми гусей — из них тридцать один белый, а тридцать семь — серых. Теперь они уже пролетели. Время сейчас: без двадцати одной минуты и сорока секунд десять.

Тотчас в Торнео был направлен курьер, чтобы все разузнать и выяснить, что ответ правильный. Невысокого малого отвели тогда к водопаду Эммэ близ Каянеборга, и он крикнул в Улеаборг, чтобы ему прислали оттуда самого большого лосося, какого только поймут в реке. От его крика задрожали берега, а люди, сидевшие в ста двадцати водопадных лодках, обернулись и спросили:

— Никак в Лапландии гроза?

Вот так невысокий малый из города Нодендаль сделался шкипером на корабле «Рефанут». И было решено, что корабль поплывёт в Полинезию с грузом дёгтя, лосося и варенья из костяники и привезёт на родину кроме множества драгоценных пряностей также груз золотого песка.

Корабль «Рефанут» поднял паруса. Ну и скрежет, ну и грохот, ну и полыханье! Полет ветра приостановился, флаги хлестали тучи, обитатели моря, начиная с дельфина и кончая даже маленькой колюшкой, решили, что это гора свалилась в воду, и, охваченные ужасом, спасались бегством в подводных зарослях морской травы. Господин Пер с колдуном, стоя на берегу, потирали руки от удовольствия. Один думал про гору Аавасакса, другой про юнгфру Солнечный Свет. Юнгфру же выпалакала свои голубые, как голубика, глазки, теперь уже красные, как малина, потому что она непрерывно думала о колдуне. Она знала, что он заколдовал корабль и теперь ни одна из стихий — ни воздух, ни огонь, ни вода — не может причинить ему ни малейшего вреда. Корабль наверняка вернётся обратно, и тогда ей, несчастной юнгфру, придётся стать женой колдуна.

Да, колдун был страшно хитёр и очень искушён во всяком колдовстве; он был очень уверен в себе, раз ни воздух, ни огонь, ни вода не в силах причинить никакого вреда кораблю. Но он позабыл четвёртый элемент природы, четвёртую стихию — землю. Как ни умен был колдун, ему никогда не доводилось плавать в море. А что толку умничать на берегу, если ты ни разу в жизни не отведал солёной морской воды? Разве не так, мальчишки? Глупо быть таким «сухопутным моряком»!

— Очень глупо, — отвечали мальчишки. «Порассуждаем, — подумал колдун. — Этот корабль поплывёт по воде, ему могут угрожать бури, огонь, волны, но ведь он никогда не окажется на твёрдой земле». Вот так по дурацки мыслят тут, на берегу.

— Ну а что дальше? — спросили мальчишки, пока Матте кочегар доставал свежую понюшку табаку.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Уже с самого начала все шло наперекосяк. Дул добрый северный ветер, матросы на кормовой части палубы видели, как жены машут им носовыми платками на пристани в Торнео, меж тем как форштень корабля плыл уже в проливе Кваркен. Но там было мелководе и киль корабля «Рефанут» уже царапал дно. Капитан тотчас приказал выбросить часть корабельного балласта; за борт вышвырнули столько земли и столько камней, что там возник большой и красивый архипелаг, множество шхер, которые и поныне называются Миккелевы острова. Вы были там?

— Никогда в жизни, Матте!

— Ну, да это ничего. И поскольку в спешке вместе с балластом выбросили за борт почти сотню тысяч банок варенья из костяники, ещё сегодня можно собирать прекраснейшую костянику именно на Миккелевых островах.

— Ого! — удивились мальчишки.

«Рефанут» с огромным трудом выбрался из пролива Кваркен и попал в более глубокие воды Балтийского моря. После бури море было беспокойно. Кок как раз был в камбузе и поджаривал крупу, когда громадная волна выплеснулась на палубу, притащив с собой голландский бриг, который тотчас швырнуло прямо в гигантский котёл.

— Подумать только! — вскричал кок. — Гляньте на этих глупых аландских мальчишек, которые понастроили лодок из гороховых стручков возле берега и кидают их сюда — испортить нашу кашу.

Теперь предстояло повернуть в Балтийское море, чтобы выплыть через проливы Эресунн и Каттегат. Когда форштень был уже в Эресунне, меж тем как корма находилась ещё далеко в Балтийском море, капитан громко закричал от радости:

— Эй! Ура!

Команда кричала точно так же, и, пока все орали и приветствовали, корабль ударился обо что то и застрял прочно, словно его крепко накрепко приколотили гвоздями. И никакого чуда в том не было, потому что, если присмотреться повнимательнее, корабль «Рефанут» был куда шире Эресунна. И вот теперь он крепко засел между Зеландией и Сконе, точь в точь как поросёнок, голова которого застряла между двумя перекладинами забора и который не может вытащить её оттуда.

— Хо! — заржали мальчишки.

— Да, вот так застрял и «Рефанут». От страшного толчка капитан и вся команда попадали ничком. Крики «ура» смолкли. Вместо этого все стали пытаться снять корабль с мели. Ветер толкал его, волны толкали его, но «Рефанут» прочно застрял между Сконе и Зеландией. И тогда капитан и команда, без усталости, хотя и тщетно, надрывавшиеся целых три дня и три ночи, решили подняться на берег и отдохнуть. Но, вероятно, выйдя на берег, они решили не возвращаться снова на борт корабля.

Шесть недель стоял «Рефанут» в своей мышеловке, а шведы и датчане все время подплывали к кораблю, чтобы разглядеть это чудо. Но по истечении шести недель к королю Дании стали поступать серьёзные жалобы: «Господин король, помоги нам избавиться от этого ужасного корабля „Рефанут“. Он запирает наглухо весь пролив, и ни одно судно не может ни выйти, ни войти. В Каттегате шестьсот кораблей ждут, когда можно будет войти в Балтийское море, а в Балтийском море семьсот кораблей ждут, когда можно будет покинуть его. В Швеции, Финляндии, России и Северной Германии ощущается недостаток в соли и кофе, а когда народу не хватает соли и кофе, он начинает бунтовать, так что вскоре можно ожидать большой и страшной войны».

Король ответил: «Подождём немного, ветер и волны разобьют, верно, корабль в щепки».

Но ведь ветер и волны были заговорены колдуном. Им не дозволялось причинить кораблю ни малейшего вреда. Со всех сторон посыпались новые жалобы: «Господин король, „Рефанут“ мешает стоку в Балтийском море. Многие крупные реки впадают в это море, а когда лишние воды не уходят, начинаются ужасающие наводнения». Но король по прежнему велел ждать.

Так как король был между прочим великий нюхальщик табака, то однажды ему захотелось взять себе понюшку, но табакерка его оказалась пустой.

— Доставьте мне западноиндийский табак, — приказал король.

— Это невозможно, — ответил главный гофмейстер двора. — Семь кораблей, гружённых табаком, ожидают в Каттегате, но выйти в море не могут.

Тут датский король рассердился:

— Пошлите туда десять линейных кораблей и двадцать фрегатов и велите им разрядить пушки в «Рефанут».

Сказано — сделано! Все, приготовившись к ужасному грохоту, заткнули уши ватой.

— Раз! — скомандовал король. — Раз, два, три! Но не раздалось ни единого выстрела.

— Что такое, черт поberi? — спросил король. — Разве вы не слышали мою команду? Внимание! Раз, два, три!

Ни звука в ответ. Было так тихо, что слышно было, как пищит комар.

— Виною, видно, порох! — вскричали все в один голос.

— Порох то в порядке, — рассердился главный пушкарь. — Беда в том, что пушки заржавели. Давайте заложим гору пороха в трюм корабля и взорвём его остов на щепки.

Тут же собрали весь порох, который только отыскался в половине Европы, и заложили его, словно высокую чёрную гору, в трюм корабля. Затем объявили, что все люди должны удалиться на шесть миль отсюда, чтобы не взлететь на воздух. Доставили самого ловкого в мире вора и посулили ему помилование при условии, что он подожжёт порох серным фитилём длиною в семь саженей. Все ожидали, что море расколется от ужасающего грохота. Самый ловкий в мире вор поджёг фитиль, а сам прыгнул в море и поплыл к берегу. В бинокли было видно, как горит и горит фитиль. Наконец огонёк добрался до горы пороха, и...

— Что? — вне себя от любопытства спросили мальчишки.

— Да, можно сказать, ровно ничего, никакого взрыва. Фитиль угас в самом порохе.

— О ох!

Да, с горой пороха получилось точь в точь то же самое, что и с канонадой. А уж кто был рад радехонек, так это самый ловкий в мире вор. Король же прямо позеленел от злости; он велел позвать главного пушкаря и спросил его, почему он купил порох, который не взрывается. Бедный главный пушкарь поклялся своей бородой, что порох самого что ни на есть высшего сорта и он тотчас это докажет. Он велел перевезти гору пороха на берег, забрался по колени в самую середину чёрной пороховой кучи и сунул — только ради пробы — горящую спичку в порох. Бум м м м! Из горы пороха сверкнула молния, воздух потряс чудовищный взрыв, громадные клубы дыма поднялись над всей Данией, и людям показалось, что земля вот вот расколется на части. От главного пушкаря не осталось ровно ничего. Тут к королю подошёл старый матрос...

— Это был ты, Матте! — закричали мальчишки.

— Я не утверждаю, что то был именно я, но то был разумный моряк, чуть туговатый на левое ухо из за страшного взрыва.

— Что толку шуметь! — сказал моряк. — Даже ребёнку ясно, что корабль заговорён от огня, воздуха и воды. Попробуем, может, железо одолеет это морское чудовище. Разрушим его и построим из древесины непобедимый флот. Думаю, десять тысяч плотников могли бы справиться с этой работой до следующей весны.

— А тем временем во всех странах на берегах Балтийского моря начнутся мятежи, — возразил военный министр.

— А тем временем в Балтийском море начнётся наводнение, и мы все пойдём ко дну, — заметил адмирал, министр морского флота.

— А тем временем семь кораблей, гружённых табаком, тщетно ждут в Каттегате, — сказал обер гофмейстер двора.

— Нет, так дело не пойдёт, это мешает благоденствию государства, — заявил удручённый король. — Пойдём спать! Утро вечера мудрёнее!

Заснули они, а пока они спали, произошло нечто удивительное. Этаким плутишка, ползучка, крошечный червячок, которого никто и знать не знал, поднялся из морской пены и за одну ночь разгрыз весь огромный корабль «Рефанут» дотла. Далеко далеко вокруг море было покрыто древесной мукой, а когда король с придворными пробудились, от громадного корабля остался всего лишь небольшой остаток камбуза. Но и из этого остатка удалось построить потом трехмачтовое судно.

Пролив был свободен, соль и кофе можно было беспрепятственно возить, и все были очень довольны. Трудно даже описать, как все радовались, когда король снова мог взять в руки честную понюшку табаку. Город был иллюминирован, на всех табачных лавках развевались флаги, и все придворные в честь такого дня нарядились во фраки табачного цвета.

Господин Пер вместе с колдуном долго и тщетно ждали какой либо весточки с корабля и утешались только тем, что до Полинезии такой дальний путь. Однажды ночью господину Перу приснилось, что гора Авазакса от подножия до вершины покрыта золотом, и он поспешил позвать к себе колдуна.

— То то и то мне приснилось, — сказал он, — это означает, что «Рефанут» нынче же вернётся домой, доверху нагруженный золотым песком. Зови сюда весь город, колдун! Отпразднуем пышную свадьбу.

Колдун пригласил на свадьбу не только весь город, но и всех лапландских троллей. И один из них, семиглазый, был послан на самую высокую башню, чтобы дать знак, когда «Рефанут» покажется далеко далеко в Балтийском море. А юнгфру Солнечный Свет, выплакала все свои глазки, и они стали совсем багровыми, словно заход солнца, предвещающий бурю.

Все было готово, тролль на башне подал знак, и все заторопились вниз, на пристань, с венками и флагами. Но вместо корабля

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

«Рефанут» на горизонте показался лишь нищенский, жалкий челнок с мочалкой вместо паруса; в нем сидел изголодавшийся человек в лохмотьях. То был капитан корабля «Рефанут», единственный, кто вернулся домой, чтобы рассказать о его судьбе.

Да что тут скажешь? Большинство людей говорили: они, мол, давным давно обо всем догадались. И снова отправились домой с венками и флагами.

Лицо колдуна стало лиловым от досады, и он тут же, не сходя с места, лопнул. Господин Пер так обеднел, что вынужден был просить милостыню. Однако же гору Аавасакса, независимо от него, каждое лето золотило полуночное солнце. Глазки юнгфру Солнечный Свет, совершенно ясно, снова заблестели. Она вышла замуж за сына бургомистра по имени Лунный Свет, жили они в ладу и взяли господина Пера к себе.

— Это все правда, Матте? — спросил младший из мальчиков.

— Пусть поклянется в этом тот, кому охота, — заметил Матте кочегар. — Однако ручаюсь, что история эта столь же правдива, как и многие другие морские истории. А их то я могу порассказать тьму тьмушую.